

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ 2000-Х ГГ.

Е.В. Савкович

В конце 2000-х гг. в региональной политике как КНР, так и государств Центральной Азии произошли существенные изменения, которые повлияли и повлияют в дальнейшем и на динамику двусторонних и многосторонних отношений (прямо или опосредованно). Оказалось, что иногда стороны не успевают отреагировать на быстрые изменения геополитической ситуации. Кроме того, регион продолжает в силу ряда причин оставаться далеким от стабильности. На этом фоне Китай расширяет региональное влияние за счет реализации новых двусторонних, многосторонних и собственно китайских проектов.

Итак, попробуем выделить основные изменения, произошедшие в мировой и региональной политике к концу 2000-х гг., которые отразились на отношениях по линии КНР — Центральная Азия. В задачи исследования не входит рассмотрение степени влияния того или иного события на региональную подсистему международных отношений, лишь на аспекты двустороннего взаимодействия.

Главным фактором, который повлиял на региональное экономическое взаимодействие в конце 2000-х гг., стал мировой финансовый кризис. В основном он сказался на двусторонней торговле. При этом для КНР и государств Центральной Азии появились и новые возможности, в частности продолжился поиск новых моделей, форм и сфер сотрудничества. Параллельно государства искали собственные варианты выхода из кризиса. Китайская экономика при значительных вливаниях продемонстрировала возможности со-

хранения достаточно высоких темпов экономического роста. Государства Центральной Азии (кроме Узбекистана и частично — Туркменистана) пострадали значительно. Особенно от кризиса пострадали более «открытые экономики», в частности, Республика Казахстан (РК)¹. Казахстан долгое время оставался лидером в регионе по многим макроэкономическим показателям, в частности, по темпам роста ВВП, которые в 2000–2007 гг. составляли более 10%², однако в 2008 г. упали до 3,2%. Прогнозы на 2009 г. были еще хуже — около 1%. За первые 9 месяцев 2009 г. внешняя торговля сократилась на 40,7% по сравнению с предыдущим годом³. Пострадал и тесно связанный с РК товарный рынок Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) — его показатели по внешней торговле также демонстрировали примерно аналогичную картину (сокращение внешней торговли на 40,2%)⁴. Коснулся кризис и банковских и финансовых учреждений Казахстана. Однако уже во второй половине года намечилось некоторое «оживление» общей экономической ситуации.

¹ Фань Чжипин. 2008–2010: Синьцзян чжоубянь синьшитай (СУАР: Ситуация по периметру границ в 2008–2010 гг.) // Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Вестник Академии общественных наук СУАР). 2010. № 5. С. 55.

² Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/.12.05.10>

³ Там же.

⁴ 2009 нянь Синьцзян дуйвай маои чшисюй сяцзян (В 2009 г. внешнеторговый оборот СУАР продолжает снижаться) // Национальный Комитет КНР по развитию и реформе. URL: http://dqs.ndrc.gov.cn/gzdt/t20100119_325462.htm 03.10.2010.

Экономике Республики Узбекистан (РУз), благодаря выбранной экономической модели развития, удалось не только справиться с кризисом, но и выйти на новые показатели роста — так, за первую половину 2009 г. было привлечено иностранных инвестиций на сумму более 1,2 млрд долл.⁵ Рост ВВП в первом полугодии 2009 г. составил 8%⁶, в итоге за год достигнув цифры в 8,1%⁷. Рост промышленного производства составил 9%, для машиностроения и металлообработки динамика составила 17,4% в химической и нефтехимической отрасли — 11%⁸. Инвестиции в основной капитал выросли на 24,8%⁹. Общая сумма товарооборота составила 21,2 млрд долл. при небольшом сокращении импорта. Сократилось положительное сальдо внешнеторгового баланса — с 4,07 млрд до 2,33 млрд долл.¹⁰

Что касается экономики Республики Кыргызстан, то часть показателей имела тенденцию к росту, в то время как другая — к снижению. Снизились инвестиции в капитальное строительство, сократились объемы внешней торговли, на

0,9% сократился ВВП. Как отмечают китайские специалисты, за последние несколько лет это случилось с Кыргызстаном впервые¹¹. Правительство приняло неотложные меры, часть из которых дала результат уже к концу 2009 г. Однако промышленность пострадала достаточно сильно¹².

Существенное сокращение основных показателей продемонстрировала в 2009 г. и экономика Республики Таджикистан (РТ). В связи с тем, что основу экспорта республики составлял первичный алюминий и хлопок, а в условиях кризиса спрос на данное сырье на мировом рынке существенно снизился, это сразу же отразилось на таджикской промышленности. Темпы роста ВВП снизились наполовину от 2008 г.¹³ Выросли внутренние цены на отдельные виды товаров, например на бензин — сразу на 61,6%, на газ — на 89,5%, на электричество — на 56,3%¹⁴. Существенно сократились доходы «отходников» — почти на 60%, что существенно отразилось на благосостоянии их семей, проживающих в республике¹⁵. При этом РТ получила помощи от иностранных государств и организаций на сумму около 1,5 млрд долл., что составило около 32,6% ВВП. Кроме того, МВФ и Азиатский банк развития предоставили помо-

⁵ Чжунго юй Чжунъя гоцзя гуаньси куайсеу фачжань (Быстрое развитие отношений КНР и государств Центральной Азии) // Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009–2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009–2010 гг. Синяя книга). Пекин : Шици чжиши чубаньшэ, 2010. С. 315.

⁶ ВВП Узбекистана в I полугодии 2009 г. составил более 18,3 трлн сум // Сообщение информационного агентства «Advanta.uz» от 19 августа 2009 г. URL: <http://www.advanta.uz/sections/main/297-vvp-uzbekistana-v-i-polugodie-2009-goda-sostavil.html>. 17.03.2010.

⁷ Макроэкономика. Анализ макроэкономической ситуации по итогам 2009 г. (1 марта 2010 г.) Ташкент : «Avesta Investment Group», 2010. С. 1.

⁸ Там же. С. 3.

⁹ Социально-экономическая и политическая ситуация в российском «поясе соседства» в 2009 г. / отв. ред. проф. С.П. Глинкина. М. : Институт экономики РАН, 2010. С. 71.

¹⁰ Макроэкономика. Анализ макроэкономической ситуации по итогам 2009 г. (1 марта 2010 г.). Ташкент: «Avesta Investment Group», 2010. С. 3.

¹¹ СНГ-2009: полный набор кризисных сценариев // Сообщение информационного агентства «РосФинКом» от 10.03.2010 г. URL: <http://rosfincom.ru/macroeconomic/allanalytics/555832.html>

¹² Промышленность Кыргызстана переживает глубокий кризис // Информационно-справочный центр горнодобывающей промышленности. Горный журнал Казахстана, 08.06.2009. URL: <http://www.mininginfo.kz/?q=kk/node/1259> 05.09.10

¹³ Чжунго юй Чжунъя гоцзя гуаньси куайсеу фачжань... С. 315.

¹⁴ Там же. С. 315.

¹⁵ Умаров Х.У. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Таджикистана // Информационно-аналитический портал «Время Востока». 17.08.2009. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/10/704.html> 04.09.10

щи на сумму 30 и 40 млн долл. соответственно¹⁶.

На Туркменистане влияние кризиса практически не сказалось. В основном это связано с независимой финансовой политикой и стратегией экономического развития. Рост ВВП в 6,1% был достигнут за счет притока иностранных инвестиций, а также ускорения капитального строительства, росту экспорта нефти, газа и электроэнергии¹⁷.

Взаимодействие в период кризиса, как отмечают китайские специалисты, продолжало осуществляться по формуле «взаимное доверие в политике, взаимопомощь в экономике, взаимодополняемость в ресурсной сфере» («чжэнчжи ху-синь, цзинци хучжу, цзыюань хубу») ¹⁸. Китай на саммите ШОС в Екатеринбурге летом 2009 г. озвучил размер помощи, которую он может предоставить для борьбы с кризисом, — до 10 млрд долл¹⁹. За несколько месяцев до этого помощь в таком размере была предоставлена в виде кредита для РК²⁰.

¹⁶ АБР завершил реализацию грантовой антикризисной программы в Таджикистане // Сообщение информационного агентства «Авеста» (Таджикистан). 18.02.2010. URL: <http://www.avesta.tj/index.php?newsid=3903> 01.12.2010

¹⁷ СНГ-2009: полный набор кризисных сценариев. М. : Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. Март 2010. С. 2.

¹⁸ Гоци синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009–2010 // Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009–2010 гг. Синяя книга. Пекин: Шицизи чжиши чубаньшэ, 2010. С. 317.

¹⁹ Саммит ШОС в Екатеринбурге узаконил доминирование Китая в экономике региона // Сообщение информационного агентства «Newsru.com». Новости экономики. 16.06.2009. URL: <http://www.newsru.com/finance/16jun2009/shos2.html> 03.09.2010.

²⁰ Визит председателя КНР Ху Цзиньтао позволит расширить сотрудничество между Казахстаном и Китаем в стратегических отраслях // Сообщение Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан от 14.06.2009. URL: <http://www.mtk.gov.kz/?mod=news&lng=rus&opt=viewnews&id=3632> 03.09.2010.

В первой половине 2009 г. объем торговли КНР с государствами Центральной Азии сократился несущественно, составив 10,4 млрд долл.²¹ Китай оказывался одним из крупнейших торговых партнеров всех государств Центральной Азии, кроме Туркменистана.

С середины 2009 г. основные макроэкономические показатели стран ЦА начали демонстрировать тенденцию к росту.

Однако, кроме воздействия мирового финансового кризиса, существовали и другие воздействия на региональную систему международных отношений. Прежде всего, они были связаны с проблематикой, в основном оставшейся от предыдущего периода взаимодействия — конца 1990-х — начала 2000-х гг. Кроме того, следует оговориться, что частично данные воздействия затрагивали и другие регионы либо выходили за рамки собственно региона Центральной Азии.

Изменения вокруг региональной подсистемы международных отношений (ЦА) — Иран, Пакистан, Афганистан

По-прежнему по периметру юго-западной границы КНР продолжает существовать целый спектр проблем, в частности связанный с ядерной программой Ирана. Для Китая Иран является связующим звеном между Центральной Азией и Ближним Востоком, кроме того, он продолжает оказывать влияние на страны Центральной Азии. Нестабильность возрастает как при очередных «успехах» Ирана в осуществлении ядерной программы, так и при очередном давлении на него со стороны стран Запада и ООН. Китай не устраивает и новое появление в регионе «Талибана», однако одновременно — и присутствие США в непосредственной близости от границ, которые в этом случае продолжают реализацию стратегии «окружения Китая» («чжаньюэ фэнсо»). Озвученная амери-

²¹ Чжунго юй Чжунья гоцзя гуаньси куайси фачжань... С. 318.

канским президентом 1 декабря 2009 г. стратегия «Афганистан и Пакистан» пока может только усложнить региональную ситуацию. «Управляемый хаос» или «балканизация Афганистана»²² не нужны ни Китаю, ни странам Центральной Азии. Пакистан, являющийся давним партнером Пекина, сейчас выступает, скорее, как объект региональной политики и не намерен мириться с такой ролью. В итоге при эскалации конфликта в Афганистане талибы вновь могут появиться на южной границе КНР с китайским оружием в качестве освободителей «Восточного Туркестана». Любая же дестабилизация одновременно скажется на регионах Центральной Азии и Ближнего Востока, политической и экономической составляющей двух- и многостороннего сотрудничества.

Изменения, связанные с российско-грузинским конфликтом

Безусловно, российско-грузинский конфликт произошел в другом регионе (Кавказ), однако повлиял и на ситуацию в Центральной Азии. Во-первых, в КНР началась полномасштабная переоценка роли России на постсоветском пространстве, а также всей внешней политики Путина — Медведева²³. Конфликт назван возобновлением «Большой игры»

РФ и США, которая после «революции роз» в Грузии временно переместилась на Кавказ²⁴. Китайские исследователи называют его «самым значительным событием для отношений России и США после холодной войны»²⁵. Для Китая сам конфликт стал неожиданностью — КНР была глубоко погружена в Олимпийские игры в Пекине. Полномасштабные исследования и подробный анализ конфликта и его влияния на КНР и региональную ситуацию появились лишь в конце 2008 и 2009 гг.²⁶ С одной стороны, КНР признавал территориальную целостность и суверенитет Грузии в рамках «пяти принципов», неоднократно его подтверждая, в том числе с режимом Саакашвили²⁷, с другой — не мог пойти на открытую конфронтацию со стратегическим партнером — Россией. Так, «Голос Америки-мобайл» на китайском языке для китайской же публики привел такую позицию: «Хотя Китаю необходимо поддерживать с Россией хорошие отношения, Китай не желает, чтобы Россия в этом регионе (Кавказ. — *Е.С.*) усиливала собственную мощь». Кроме того, достаточно очевидной и сложной проблемой для КНР стало признание Россией территорий Абхазии и Южной Осетии независимыми: «...у Китая вызывает опасение ситуация... если сепаратисты получат

²² См., напр., работу Фань Чжипина «Синьцзян чжоубянь гоцзя шитай» (Ситуация по периметру границ СУАР). Урумчи: Синьцзянское народное издательство, 2009.

²³ См., напр.: У Дахуэй. Бэйюэ дункуо, Э-Гэ чунту юй Элосы вайцзяо бяньсин (Изменение российской внешней политики: Расширение НАТО на Восток и российско-грузинский конфликт) // Элосы Дуноу Чжунъя гоцзя фачжань баогао (2009) (Отчет о развитии России, Восточной Европы и Центральной Азии в 2009 г.). Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР, 2009. С. 48–55; Сюй Хунфэн. Э-Гэ чунту дуй Элосы юй сифангоцзя гуаньси дэ инсян (Российско-грузинский конфликт и его влияние на отношения России с Западом) // Там же. С. 55–66; Ван Хайюнь. Э-Гэ чунту дуй гоцзи гуаньси тисидэ инсян // Там же. С. 66–73.

²⁴ См., напр.: Фань Чжипин. 2008–2010: Синьцзян чжоубянь синьшитай (СУАР: Ситуация по периметру границ в 2008–2010 гг.) // Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Вестник Академии общественных наук СУАР). 2010. № 5. С. 52.

²⁵ Там же.

²⁶ См., напр.: Чжао Хуэйсун, У Хунвэй, Су Чан. Э-Гэ чунту цзици дуй Чжунъя дицуй дэ инсян (Конфликт России и Грузии и его влияние на регион Центральной Азии) // Элосы Дуноу Чжунъя гоцзя фачжань баогао (2009) (Отчет о развитии России, Восточной Европы и Центральной Азии в 2009 г.). Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР, 2009. С. 39–48.

²⁷ Традиционная дружба между Китаем и Грузией укрепляется — 15-я годовщина установления дипломатических отношений между странами // Жэньминь жибао он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5840911.html> 20.11.2008.

признание извне. Именно потому, что в Китае существует проблема сепаратизма, у нас нет возможности следовать за Россией по вопросу предоставления независимости»²⁸.

28 августа состоялся 8-й саммит ШОС в Душанбе (Таджикистан), который стал первым международным форумом, где можно было обсудить уже итоги конфликта. За два дня до этого Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии. Лидеры Запада опасались начала новой холодной войны, в которой Россия может сблизиться с Китаем. Россия и сама ожидала поддержки своих действия участниками ШОС, однако этого не произошло — большинство государств ШОС не поддержали движение к сепаратизму, самоопределению и нарушению территориальной целостности и суверенитета.

События в Киргизии и последовавшие за этим изменения региональной политики

Что касается ситуации в Киргизии, то она настолько быстро менялась, что ни китайское правительство, ни другие центры силы не успевали реагировать. При этом не отреагировали и региональные организации — ШОС и ОДКБ, что показывает их слабость в свете кризисных ситуаций в регионе. Достаточно взвешенные оценки «новой киргизской революции» появились только по прошествии полугода. Отмечались «внутренние причины революции», а также — «слабость всех государственных структур, созданных в республике, разобщенность кланов» и «болезнь демократии»²⁹. Не-

стабильность в государстве будет сохраняться и впредь, так как при существовании любой государственной власти в ней будет сохраняться элемент нелегитимности (вариант президентской республики либо смешанной). К варианту парламентской республики страна просто не готова. Апрельские события в Киргизии показывают также и слабость всех созданных механизмов (формальных и неформальных) на пространстве Центральной Азии.

Создание Таможенного союза России, РК и Республики Беларусь (РБ)

С точки зрения Китая, Таможенный союз (ТС) организован государствами — «не членами ВТО», что снижает его значимость. Существенное влияние создание и деятельность ТС может оказать на двустороннюю торговлю КНР (СУАР) с Республикой Казахстан. Кроме того, Украина заявила о возможном вступлении в ТС. Кыргызстан в настоящее время проводит исследование возможности вступления в ТС. По сути, это еще один вариант развития экономического сотрудничества в рамках постсоветского пространства при участии наиболее мощных экономик стран СНГ. Частично проект — это еще и «отрывание» более слабых стран Центральной Азии от «формирующегося интеграционного ядра», которым КНР может предложить создание собственных региональных структур. Провал или «торможение» проекта приведет к большей заинтересованности в китайских проектах региональной интеграции — созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) на пространстве ЦА.

События 5 июля 2009 г. в Урумчи.

Случившееся в СУАР КНР (или, в китайской исследовательской литературе, — «события 5 июля») имеет огромное влияние на все сферы развития СУАР — на импорт и экспорт, международный туризм, привлечение иностранных инвестиций. Летом того года произошло

²⁸ Ду Лин. Чжунго дуй Гэлүцзия личан инци гоци гуаньчжу (Китайская позиция по отношению к Грузии привлекла международное внимание) // Голос Америки-мобайл. Электронная версия. URL: <http://www.voanews.com/chinese/mobile/index.cfm> 13.09.2008.

²⁹ Фань Чжипин. 2008–2010: Синьцзян чжоубянь синьшитай (СУАР: Ситуация по периметру границ в 2008–2010 гг.) // Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Вестник Академии общественных наук СУАР). 2010. № 5. С. 56.

резкое сокращение количества туристов, практически полностью прекратились поступления и от связанных с туризмом отраслей. При этом внешние инвесторы заняли выжидательную позицию. Единственная сфера, на которой не скажется «5 июля» и подобные события, — это вывоз капитала из СУАР. Так, в 2009 г. сумма инвестиций СУАР в государства Центральной Азии составила 325 млн долл., продемонстрировав рост к предыдущему году в 2,3 раза³⁰. Именно инвестиционное сотрудничество может вывести государство и регион в новую фазу развития и сыграть решающую роль в ближайшей перспективе.

В целом следует констатировать, что возросла активность Китая в регионе. Наиболее активно Китай поддерживает несколько региональных проектов, которые можно назвать «новыми» направлениями взаимодействия КНР с государствами Центральной Азии, обозначившимися в «нулевых годах». Собственно, «новизна» заключается в полном или частичном пересмотре степени важности каждого из данных направлений, прежде всего для китайской стороны, а также в новых региональных инициативах и проектах:

- развитие собственной территории — Синьцзян-Уйгурского автономного района на платформе «транзитного моста», соединяющего запад и восток страны, и одновременно — крупного регионального центра (инфраструктурного, финансового и т.д.), «переднего края» сотрудничества в формате «СУАР КНР — государства Центральной Азии»³¹;

- развитие инфраструктурного сотрудничества со странами региона;
- развитие гуманитарного сотрудничества.

Фактически данные направления находят отражение и в формате ШОС. Для КНР ШОС по-прежнему является единственным работоспособным многосторонним механизмом, который охватывает практически все сферы сотрудничества. Однако такой механизм все чаще оказывается недостаточным.

Во-первых, одно из государств, являясь частью региона Центральной Азии, не входит в ШОС (Туркменистан). Это осложняет реализацию общерегиональных проектов, а также обуславливает низкий уровень торгово-экономического сотрудничества. При этом китайская сторона очень бы хотела видеть Туркменистан в данной региональной организации в перспективе³².

Во-вторых, в рамках региона по-прежнему существует ряд нерешенных проблем, как общерегиональных (трансграничная преступность, наркотрафик и т.д.), так и двусторонних (например, недавно обострившиеся проблемы между Таджикистаном и Узбекистаном (транспорт, энергетика)).

В-третьих, часть государств — членов ШОС просто не в состоянии в полном объеме выполнять взятые на себя обязательства (например, отказ Узбекистана от участия в проекте «Университет ШОС»).

В-четвертых, организация так и не выработала единого подхода к революционной смене власти в государствах региона. Имеется в виду Кыргызстан, в котором в среднем каждые семь лет власть меняется именно таким образом (не смотря на подписанные соглашения по «трем угрозам»).

При наличии очевидных политических угроз существованию ШОС в ее нынешнем виде и появлении новых

³⁰ Сюй Юнься. Синьцзян дуй Чжунъя дишой чжице тоузцы дэ сяньчжуан юй дуйцэ // Кайфан даобао (Обзор «открытости»). 2010. № 3. С. 14.

³¹ Так, в «документе № 32 (2007) «Некоторые предложения Госсовета о стимулировании развития экономики и общества в СУАР» встречаются такие формулировки: СУАР — это «основная точка экономического роста на Западе КНР», «сырьевая база», «хаб, открытый на Запад» и «стратегическое прикрытие Китая на Северо-Западе».

³² Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). Пекин: Шиши чубаньшэ, 2008. С. 196.

китайская сторона продолжает активно применять локальный вариант «мягкой силы». Кроме того, для реализации конкретных задач КНР снова приходится спускаться на уровень двустороннего сотрудничества либо заново конструировать многосторонние проекты (проект газопровода «Центральная Азия — Китай»).

Итак, попробуем рассмотреть данные направления подробнее.

Со стороны Китая мы можем наблюдать формирование качественно новой модели сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии. Коротко ее можно назвать «Модель трансграничной кооперации «центр» («чжунсинь», СУАР (Урумчи)) — «периферия» («чжоубянь», государства Центральной Азии)».

Важным является тот факт, что данная модель органично встраивается и в другие, существовавшие ранее и ныне существующие концепции и стратегии (в частности, в ретро-концепцию «Великого Шелкового пути», стратегию масштабного освоения запада («сибу дакайфан чжаньюэ»), «программу адресной помощи СУАР» («туйкоу юань цзянь») и т.д.).

К периоду 2007–2008 гг., когда в рамках СУАР КНР проводилась корректировка программ, направленных «вовне», на регион ЦА было обращено особое внимание. В этот период начали появляться базовые элементы «новой экономики СУАР», а именно «экономики кольца». Согласно новой стратегии в рамках общегосударственного планирования регион стал участником перераспределения 4 трлн юаней инвестиций³³. Основу стратегии составили элементы «выращивания предприятий» в десяти новых стратегических отраслях, а также изменение собственных региональных стратегий инвестирования. В связи с кризисом в

Китае была сделана ставка на увеличение внутреннего спроса, перераспределение инвестиционных потоков, а также развитие науки и технологий. Это незамедлительно сказалось на региональной экономике — так, рост регионального ВВП СУАР в 2007 г. составил 25,4%³⁴.

Кроме того, на уровне реализации новой модели уже были созданы и частично опробованы экспериментальные проекты (например, в 2006 г. в приграничной с Китаем зоне был создан Китайско-казахстанский центр международного приграничного сотрудничества Хоргос)³⁵. На многостороннем уровне ближайшим и наиболее важным для КНР становится вариант создания зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС, а также переход части внешней торговли на юань.

Новое качество представленной модели придает тот факт, что, развивая СУАР, Китай собирается развивать Центральную Азию. Для начала изменит свое качество региональный «центр» — СУАР (Урумчи). Для этого государство, кроме огромных финансовых вложений, создаст долгосрочные региональные финансовые механизмы, которые будут иметь возможность даже развиваться достаточно автономно. Далее будет меняться и качество всего окружающего пространства, а именно — «периферии». Пилотным проектом остается пояс «приграничных пунктов открытости».

Следует отметить стратегическое решение ЦК о новой «программе адресной помощи СУАР» («туйкоу юань цзянь»).

³³ Всего за период 2000–2009 гг. было реализовано 120 региональных проектов на северо-западе, с суммой инвестиций в размере 2 трлн 200 млрд юаней.

³⁴ См.: Се Тинтин, Чэнь Вэньсинь. Чжунъя цзиньжун чжунсиньдэ гоуцзян юй шесян (Попытка воссоздания регионального финансового центра в Центральной Азии) // Хуэй цзи чжю (Финансовый помощник). 2010. № 6. С. 36.

³⁵ См., напр.: У Циндун, Чжан Цюфань. Чжун-Ха Хуоэргосы гоцзи бяньцзин хэцзо чжунсинь гуйхуа таньтао (Планирование Китайско-казахстанского центра международного приграничного сотрудничества Хоргос) // Гуйхуаши (Планирование). № 24. 2008. С. 33–35.

Государство выбрало (назначило) 18 провинций (городов)-спонсоров (плюс Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК))³⁶. Были выбраны и центры «нового развития» — это уезды Южного Синьцзяна. Сам регион очень бедный даже по меркам СУАР, что превратило его в базу националистических выступлений. В ходе прошлогодних событий «5 июля» некоторые группы участников беспорядков приехали в Урумчи именно оттуда. Югу СУАР и предоставлен максимальный объем финансовых вливаний, за счет чего в течение ближайших пяти лет возможно полное изменение внутренней среды оазисов. Изменится и роль Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК) — для его развития также предусмотрена новая программа «сычжуа сыкань» (овладение четырьмя новыми практиками) и работа на трех уровнях — в армии, обществе и корпусе³⁷.

Для создания новой структуры необходимо наличие и хорошее функционирование трех составляющих:

- 1) финансовой отрасли самого СУАР и — государств Центральной Азии (в этом направлении идет целенаправленная работа);
- 2) организация подсистемы перераспределения финансовых ресурсов «центр-периферия», в том числе в виде ссуд и кредитов коммерческих банков;
- 3) создание системы управления финансовыми потоками.

³⁶ Спонсорами являются все регионы Центрального Китая, а также приморские города и провинции. Исключение сделано для 4 АР, Хайнаня и Запада КНР. Спонсоры и будут осуществлять адресную помощь 80 уездам СУАР. Они должны будут изъять из доходной части бюджета 3–6% (кроме расходов на общественную безопасность и образование) и направить их на поддержку развития Синьцзяна.

³⁷ Гуаньюй сычжуа сыкань ходун шиши фанань (Проект мероприятий по реализации программы «овладение четырьмя новыми практиками») // Информационная сеть «Луньвэнь». URL: http://www.lunwenwang.com/wenshu/qihua/58448_2.html 02.06.2010.

Осуществление проекта будет возложено на региональные и местные власти.

Так как обе стороны имеют природные районы, богатые ресурсами, то и сотрудничество для КНР — это двустороннее производственное сотрудничество. Разработка месторождений и дальнейшая переработка сырья должны вестись с участием иностранного капитала (из СУАР и ЦА соответственно). Разведка углеводородов в регионе в целом завершена, на нынешнем этапе китайская сторона предлагает ускоренно начинать разведку, разработку и переработку ископаемых. Третьей перспективной отраслью является сфера строительства и производства стройматериалов. Для сотрудничества в производственной сфере также были определены станкостроение, производство бытовой электроники, строительство, легкая промышленность, производство товаров народного потребления (ТНП), пищевых продуктов и т.д. То, что уже создано, не обеспечивает потребностей Китая в регионе. Китайская сторона активно изучает возможности для участия в сотрудничестве в области сельского хозяйства. При этом может поставлять различного рода технику, ирригационные системы, гибриды и т.д.³⁸

Есть что предложить государствам Центральной Азии и в сфере обслуживания, транспорта и коммуникаций, почтовых служб.

Наиболее важным стал проект создания и развития высокоскоростных железнодорожных магистралей, в который был органично включен и самый западный регион страны — СУАР³⁹. Стратеги-

³⁸ См., напр.: Чжунья нунье фачжань чжэнцэ гоци яньтаохуэй цзай цзин цзюйсин (В Пекине состоялся международный Форум по проблемам развития сельского хозяйства Центральной Азии) // Шицзе нунье. 2007. № 3. С. 60.

³⁹ Вслед за проектами Трансзиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ), оптоволоконной сети на пространстве государств Центральной Азии, а также других форм двустороннего и многостороннего сотрудничества.

ческое решение о строительстве Паназиатской высокоскоростной магистрали было принято 8 января 2010 г. на совещании Министерства железнодорожного транспорта КНР. Согласно планам, к 2020 г. планируется начать строительство. Сложность представляет только большое количество участников проекта и согласование их позиций.

Три направления строительства — следующие:

1) центральноазиатское направление (Урумчи (СУАР) — Кыргызстан, Казахстан — Узбекистан — Туркменистан — Иран — Турция и далее — Западная Европа);

2) восточноазиатское направление (Куньмин (Юньнань) — Вьетнам, Камбоджа, Таиланд (или Мьянма) — Малайзия — Сингапур);

3) российское направление (Хэйлунцзян — через территорию Сибири — до Восточной Европы).

Все три направления являются для Китая стратегическими, они позволяют выйти на транспортные и иные рынки Восточной Европы. Такой задачи раньше не ставилось. При этом объективно уже существует выход на рынки государств СНГ и России.

Разные ветки призваны решать разные задачи. Что касается центральноазиатского направления, то это стимулирование развития западных районов КНР, а также удобная перевозка ресурсов.

Реальной альтернативы проекту нет, несмотря на другие региональные проекты⁴⁰. Фактически только КНР может предложить достаточно большой объем финансовых ресурсов, несмотря на последствия мирового финансового кри-

зиса. Обе стороны (с одной стороны — Китай, с другой — государства региона) заинтересованы в развитии такого рода проектов. Государства Центральной Азии в проекте импонируют то, что Китай готов предоставить всю техническую документацию, оборудование, подвижной состав, даже обеспечить ремонт дорог тем государствам, откуда импортирует ресурсы, причем практически бесплатно.

Строительство будет окончено примерно за 10 лет (2020–2030 гг.). Подписание полномасштабных соглашений с государствами-партнерами планируется на ближайшие несколько лет, а с 2020 г. — начало полномасштабного многостороннего сотрудничества. Россия и государства ЦА станут транзитными регионами (при смещении акцента на ЦА).

В качестве промежуточного итога можно отметить, что проект в любом варианте может повлиять на геополитику региона.

Еще один инфраструктурный проект в этом ряду — завершающийся проект «три севера» (2001–2010 гг.)⁴¹, касающийся создания новой сети автомобильных дорог, которые бы связали крупнейшие части «китайского севера» — северо-восток, север (в традиционном понимании, «хуабэй») и северо-запад.

Данную сеть планировалось полностью создать к началу 2011 г. с выходом через существующие пограничные переходы СУАР (в настоящее время — 17) на соседние государства. Один из крупнейших трансрегиональных проектов Китая уже обозначил — это строительство Евроазиатской автотранспортной магистрали через территорию Казахстана и России с выходом на пространство го-

⁴⁰ В инфраструктурных проектах на территории государств ЦА уже принимает участие большое количество «внешних» для региона инвесторов — есть европейский проект ТРАСЕКА, японские инвестиции в строительство автодорог, средства Мирового банка и Азиатского банка развития (в Казахстане, Киргизии, Таджикистане), китайские проекты ТАЖМ и нового «Шелкового пути» и т.д.

⁴¹ См., напр.: Саньбэй гуанлу. Цзю шэнцзюй «Ди и тьянь» (Проект «Три севера» пройдет по территории девяти административных образований. Первые предложения) // Синьцзян тьяньшаньван. URL: <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/17/200403/03/68716.html>, 03.03.2004.

сударств Европы⁴². Частично проект начал реализовываться и в соседнем Казахстане. В настоящее время при поддержке различных международных и региональных структур, поддерживающих развитие (например, АБР), республика осуществляет строительство магистрали на собственной территории. Сдача казахстанского участка планируется к 2015 г. на всем протяжении⁴³.

Собственно на китайской территории, а именно в СУАР, проект «саньбэй» получил региональное обозначение, «Саньхэн лянцзун, лянхуань ба тундао» («Три горизонтали, две вертикали, два кольца, восемь магистралей»). План является составной частью регионального проекта «Средне- и долгосрочный план развития автодорожной сети СУАР (2003—2020 гг.)», текст которого был одобрен правительством в 2005 г.⁴⁴ В свою очередь, он является частью 124-страничного «Плана создания в Китае сети высокоскоростных автодорог», опубли-

кованного Министерством транспорта КНР 13 января 2005 г.⁴⁵

Заинтересованность Китая в Центральной Азии наиболее отчетливо проявляется как раз в сферах инфраструктурного сотрудничества и энергетики. Приоритетами остаются государства со значительными запасами углеводородного сырья (Казахстан и Туркменистан). Как отмечает в своей работе О. Столповский, интересы Китая постепенно расширяются на новые сферы сотрудничества (атомная энергетика в РК, электроэнергетика в РТ), а также экономически включают более слабые государства региона в торгово-экономические связи (Таджикистан и Кыргызстан)⁴⁶.

В сфере энергетики наиболее важным стал проект строительства газопровода «Центральная Азия — Китай» (еще одно название — Трансазиатского газопровода «Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай»). 14 декабря 2009 г. при участии президента Туркменистана и лидеров трех стран, по территории которых проходит трубопровод, состоялась торжественная церемония ввода в строй «крупнейшей энергетической магистрали XXI века». Сейчас в стадии обсуждения находятся и проекты других веток⁴⁷. Есть планы строительства второй очереди газопровода.

Это — единственный многосторонний проект в регионе, в котором прини-

⁴² См., напр.: Шустов А. Китайский Шелковый путь // Фонд стратегической культуры (Электронное издание). URL: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2729>, 27.01.2010.

⁴³ Казахстан планирует построить автодорогу из Китая в Европу стоимостью 2,3 млрд долл. // Сообщение агентства «Отдых в Азии». URL: <http://www.tio.kz/news/Kazakhstan-planiruet-postroit-avtodoroguz-Kitaja-v-Evropu-stoim.html>. 02.05.2007; Н. Назарбаев: «Строительство автодороги Западная Европа — Западный Китай должно стать всенародной стройкой для Казахстана» // Сообщение информационного агентства «Казахстан Сегодня». URL: <http://www.zakon.kz/58135-stroitelstvo-avtodorogi-zapadnaja.html>, 21.05.2009; Казахстан завершит строительство своих участков международных автодорог к 2015 г. // Сообщение информационного агентства «Синапс.кз». 03.11.2009. URL: <http://synapse.kz/inkz/2016-kazakhstan-zavershit-stroitelstvo-svoikh.html> и т.д.

⁴⁴ Синьцзян вэйвуэр цзычжищюй луван гуйхуй хуаньцин инсян пинцзя (План развития дорожной сети в СУАР и оценки его влияния на окружающую среду) // Сообщение Департамента транспорта и коммуникаций СУАР. URL: http://www.moc.gov.cn/2006/06xinjiang/tongzhigg/200609/t20060901_75425.html. 11.08.2006.

⁴⁵ Архив документов Министерства транспорта КНР за 2006 г. URL: <http://www.moc.gov.cn/2006/06xinjiang/tongzhigg/>

⁴⁶ См.: Столповский О. Китайский юань в Центральной Азии // Независимый обозреватель стран содружества. 07.04.2010. URL: <http://www.nob.su/2010/04/07/kitajskij-yuan-v-centralnoj-azii.html>. 03.09.2010.

⁴⁷ У Хунвэй. 2009 нянь Чжунъя чжэнчжи цзинци синши юй вэйлай фачжань цюши (Политическая и экономическая ситуация в государствах Центральной Азии в 2009 г. и прогнозы на будущее) // Элосы, Дуноу, Чжунъя гоцзя фачань бао гао (Ежегодный отчет по развитию России, стран Восточной Европы и Центральной Азии). Пекин: Издательство Китайской академии общественных наук, 2010. С. 95.

мает участие Туркменистан. Кроме того, это первое и пока единственное в регионе многостороннее соглашение в сфере энергетики с участием КНР. В качестве еще одно промежуточного итога следует отметить следующее. Китай — один из наиболее активных игроков в региональной энергетике. Беспроцентные и другие льготные кредиты позволили добиться не только строительства газопровода «ЦА — Китай», но и существенно снизить цену на поставляемый газ⁴⁸. Экономические интересы Китая не ограничиваются только заинтересованностью в природных ресурсах, хотя главные интересы — это по-прежнему нефть и газ. К существующему наземному нефтепроводу (Казахстан — Китай) добавился и наземный же газопровод. К тому же он имеет практический результат — доступ и обеспечение газом наиболее ресурсозатратных частей КНР (Шанхай, Гуанчжоу). По планам реструктуризации топливной промышленности, к 2020 г. использование газа в качестве источника энергии должно составить 10–12% (сейчас — около 3–4%)⁴⁹. По прогнозам, к этому периоду Китаю потребуется около 300 млрд куб. м газа⁵⁰. Нехватка поставок будет составлять около 80 млрд куб.м, однако сотрудничество с государствами Центральной Азии поможет изменить структуру потребления энергии в стране.

⁴⁸ Контракт закрытый, однако по оценкам экспертов, цена оказывается существенно ниже российской — Туркменская карта на газовом рынке // Программа «Диалог» (Канал «Рос-БизнесКонсалтинг»). 15.11.2010.

⁴⁹ Тунци сяньши вого тяньжяньци сюццю цзэнчжан суду 2020 нянь шию сюццю лян да 4 и дунь (Статистические прогнозы по росту потребления газа до 2020 г.) // Сообщение «Чжунго цзинци синьси ван» (Китайская информационная сеть по экономике) от 9 января 2007 г.

⁵⁰ Чжоу Цзипин: 2020 нянь тяньжяньци сяофэйлян да 3000 и лифанми (Чжоу Цзипин: Потребление газа в 2020 г. будет составлять около 300 млрд кубометров) // Ди и цайдин жибао (Первая финансово-экономическая газета). 09.06.2010.

Безусловно, место и роль Китая в Центральной Азии с реализацией подобных проектов возрастает, а присутствие стабильно расширяется.

Параллельно КНР проводит и другие мероприятия, а именно — исследование и создание механизмов, которые можно будет применить в региональном масштабе. Так, например, в сфере науки государственные гранты на исследования получили представители специальных рабочих групп Синьцзянского университета (Школа экономики и финансов). Именно они принимали участие в исследовании и формулировании основных направлений сотрудничества с государствами Центральной Азии в области финансов и инвестиций на региональном уровне⁵¹.

Качественно изменился в СУАР подход к гуманитарному сотрудничеству. Медицина и здравоохранение, туризм, наука, техника, образование — вот отрасли, сотрудничество в которых достаточно быстро развивается, являясь частью политики «мягкой силы» КНР. В этих областях также возможно и инвестирование и обеспечение функционирования отдельных элементов систем, в том числе с прибылью и высокоэффективно.

Для развития контактов в гуманитарной сфере с государствами Центральной Азии Китаю понадобилось в короткие сроки создать и по возможности развить региональную научно-исследовательскую базу, формируя важную составляющую «центра». В идеале региональные вузы СУАР должны были доминировать на пространстве Центральной Азии по всем основным пока-

⁵¹ В этом ряду можно отметить грант правительства КНР «Исследование регионального сотрудничества СУАР КНР с государствами ЦА: формы, механизмы и планы» (номер проекта — 2009-39-17), а также региональные гранты университета, например, Синьцзянского финансового университета, и его научно-исследовательского фонда «Маркетинговые риски предприятий СУАР при выходе на рынки ЦА и механизмы их прогнозирования».

зателям. Помощь в этом могли оказать ведущие университеты КНР. В этом направлении государство за последние 10 лет проделало огромную работу. Так, 13 июня 2001 г. Министерство образования КНР опубликовало проект «О мерах адресной плановой поддержки высших учебных заведений запада КНР». Основной задачей данного проекта являлась связь между ведущими университетами запада и востока страны и плановая адресная помощь развитию региональных вузов (СУАР) с выходом на Центральную Азию.

Было определено 16 участников проекта⁵², а для его фактического наполнения «плана мероприятий» в апреле 2005 г. Министерство образования одобрило специализированный «План помощи СУАР в создании научно-исследовательского потенциала»⁵³. В нем ставилось достаточно много задач, в частности, «углубление адресной помощи и поддержки, улучшение научно-исследовательской структуры вузов СУАР, стимулирование научно-технического строительства, ускорение внутреннего развития высшего образования в СУАР, повышение качества образования в СУАР и т.д.»⁵⁴. План стал составной частью «Большой стратегии освоения запада КНР» («Сибу да кайфан чжаньлюэ»).

С этого периода новые исследовательские центры уже имеющихся вузов

при поддержке ведущих научных центров КНР начинают активно развивать контакты и масштабное сотрудничество с аналогичными учреждениями «периферии». Формируется некая «сцепка» на нескольких уровнях (научно-техническое сотрудничество, международные академические обмены, культурное сотрудничество и т.д.). Кроме того, государство финансово поддерживает развитие регионального «центра» и региональные исследования. Следует отметить тот факт, что большинство крупных исследовательских проектов и индивидуальных исследователей получают грантовую поддержку со стороны государства⁵⁵. Для исследователей существует возможность одновременно получать грантовую поддержку и от центрального правительства, и от правительства регионального. Также появилась практика совместных исследований — ведущие исследователи могут одновременно представлять несколько исследовательских центров и проводить исследования по различной проблематике. Центром, как и в других проектах, становится Урумчи (Синьцзянский университет и его научно-исследовательские и образовательные подразделения).

К созданным достаточно давно «старым исследовательским центрам»⁵⁶, занимающимся проблематикой Центральной Азии, добавились и «новые» исследовательские центры и структуры⁵⁷, в основном — региональные.

⁵² Всего было отобрано 40 ведущих университетов «внутреннего Китая» (основные — это Университет Цинхуа, Пекинский университет, Центральная партийная школа КНР) для оказания адресной поддержки 11 высшим учебным заведениям СУАР (Синьцзянский университет, Университет Шихэцзы, Синьцзянский педагогический университет и другие).

⁵³ Чжунъян цайцин дасюэ лижу цзяоюйбу «Юань цзян сюэжэ цзяньшэ цихуа (Центральный финансовый университет вошел в список университетов, принимающих участие в программе адресной помощи вузам СУАР) // Чжунго дасюэшэн цзай сянь. URL: <http://www.univs.cn/newweb/news/campus/zhxw/2006-04-14/594756.html>. 14.04.2006

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Например, грант Министерства образования КНР (Академия общественных и философских наук) «Исследование стратегии КНР в Центральной Азии и формирование адекватной политики» № 06JZD0012.

⁵⁶ Исследовательский центр Центральной Азии Синьцзянского отделения Академии общественных наук КНР (год основания — 1980), Исследовательский центр культур Центральной Азии Синьцзянского университета (год основания — 1985).

⁵⁷ Центр исследований Центральной Азии при Шэньсийском педагогическом университете (2004), Исследовательский центр России и Центральной Азии Фуданьского университета и Исследовательский центр ШОС (2005),

Важную роль в развитии новой сети научно-исследовательских структур по изучению Центральной Азии сыграл документ, изданный Госсоветом КНР и известный как «документ № 32 (2007)» («Некоторые предложения по стимулированию экономического и общественного развития СУАР КНР»). Документ полностью так и не стал достоянием широкой общественности, однако в исследовательских работах, посвященных СУАР и Центральной Азии, повсеместно встречаются отсылки к нему. Именно он определил направления и основные задачи развития для вновь создаваемых структур по исследованиям Центральной Азии, а также расширения научно-технических обменов и сотрудничества региональных вузов «центра» с вузами «периферии» — Центральной Азии.

Параллельно стартовали и другие мероприятия, направленные на формирование достаточно мощной (при необходимости, а зачастую и опережающей финансовой поддержке) инфраструктуры в гуманитарной сфере. В частности, инструментом для «сцепки» выступил китайский язык и его распространение фондом «Ханьбань».

Основой для распространения стали Всекитайская конференция по распространению китайского языка в мире, а также сеть Институтов Конфуция. Более конкретно каждый вуз СУАР одобрил собственный подробный план работы на 2008–2010 гг. по распространению китайского языка. Совершенно естественным полем для распространения стало образовательное, информационное, на-

учное и культурное пространство сопредельных государств. Как отмечалось в докладе регионального комитета по распространению г. Кульджа (Инин), «развитие сотрудничества должно исходить из основного направления распространения китайского языка»⁵⁸.

Надзор за исполнением вузом планов полностью ложился на региональные власти, в частности на министерство образования автономного района, департамент по внешним связям при правительстве СУАР. Создавались специализированные рабочие группы по проектному менеджменту.

Основными достижениями в этой области следует назвать следующие:

1) Большое количество исследований по проблематике Центральной Азии, выпущенных в СУАР и за его пределами (в основном — в рамках созданных исследовательских структур). Достаточно активно исследователи публиковались в научных изданиях СУАР⁵⁹.

2) Налаживание и развитие системы научных контактов и академических обменов с государствами Центральной Азии и России. В этом направлении представители китайских центров по центральноазиатским исследованиям достаточно активны. Налажены контакты с Институтом Дальнего Востока РАН, Институтом востоковедения РАН, Казахским национальным университетом имени Аль-Фараби, Центром культурных обменов с КНР (РК), Казахстанским

Исследовательский центр по Центральной Азии Илийского педагогического университета (2005), Научно-исследовательский центр Центральной Азии при Синьцзянском университете (2007), Исследовательский центр проблем Центральной Азии университета Шихэцзы (2008), Исследовательский центр по Центральной Азии Синьцзянского педагогического университета (2009), Исследовательский центр проблем Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков (2010).

⁵⁸ Гуаньюй чжидин 2008–2010 нянь ханьюй гоцзи туйгуан (Об утверждении плана по распространению китайского языка за рубежом на 2008–2010 гг.) // Сообщение информационной новостной сети «Образование в СУАР». URL: <http://www.xjedu.gov.cn/10000/10006/10009/2008/19490.htm>. 11.07.2008.

⁵⁹ В основном — в «Вестнике Академии общественных наук КНР» (филиал в СУАР), «Вестнике Синьцзянского университета», «Вестнике Синьцзянского педагогического университета», «Вестнике Илийского педагогического университета», «Вестнике университета Шихэцзы».

институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). Китайские исследовательские центры активно приглашают иностранных специалистов, представителей ЦА, организуют совместные конференции, форумы⁶⁰. Достаточно большое количество студентов из государств ЦА обучается в китайских вузах.

3) Сотрудничество в области культуры, спорта, туризма, кроме многостороннего, реализуется и на двустороннем уровне. В рамках ШОС развивается молодежное сотрудничество. В КНР был организован и начал проводиться конкурс китайского языка для детей Центральной Азии («Ханьюй баобэй»). Создан китайско-казахстанский форум наследия и обменов в области казахской культуры⁶¹. На уровне многостороннего сотрудничества следующим этапом стало создание Университета ШОС. Кроме того, был налажен механизм «национальных годов» и «годов национального языка».

В качестве итогов отметим, что в развитии сотрудничества с государствами Центральной Азии к концу 2000-х гг. Китай добился неплохих успехов. Это было связано с разрешением наиболее острых проблем в конце 1990-х гг. (пограничная проблема, некоторые другие проблемы безопасности), а также с развитием экономической и политической ситуации в самих государствах Центральной Азии, а также вокруг нее. К 2010 г. практически все страны ЦА (в том числе и при помощи китайских кредитов) нача-

ли выходить из уже второго за историю их независимого существования финансового кризиса.

Кроме достаточно хорошо изученных направлений взаимодействий (внешняя торговля, энергетика, транспорт, коммуникации) следует отдельно выделить начавшиеся масштабные изменения в региональной научно-исследовательской структуре. Началось плановое изучение соседнего региона (ЦА) и связанные с этим взаимодействия в социогуманитарной сфере. В связи с развитием СУАР, Китай частично начал развивать и «периферию» (ЦА), создавая новые финансовые механизмы и обеспечивая транспортный доступ к государствам региона. Большая часть двусторонних связей на региональном уровне приходится на взаимодействие СУАР — Казахстан, по многим показателям они даже сопоставимы⁶². Кроме того, на территории СУАР проживает большое количество казахов.

После десятилетия политики «открытости запада», КНР начинает реализацию новой масштабной стратегии. Каково будет ее название и как она будет реализовываться — можно будет узнать в ближайшие несколько лет. Пока очевидно, что Китай продолжает строить сетевые структуры в Центральной Азии при содействии ШОС. В данном случае речь идет о финансово-инвестиционной структуре с центром в Урумчи.

На межгосударственном уровне фактически страны Центральной Азии согласились сотрудничать с Китаем в новых условиях кризиса и частично приняли китайскую позицию по инвестиционному сотрудничеству — в основном после прошедшего 15–16 июня 2009 г. саммита ШОС.

⁶⁰ Например, ежегодно проводится совместный китайско-казахстанский форум торгово-экономической форум (Чжун-Ха цзинмао цытаньхуэй).

⁶¹ Чуанчэн Хасакэ вэньхуа цзяолю хуэй чжаокай (Создан китайско-казахстанский форум наследия казахской культуры) // Сообщение информационного агентства «Китайский Синьцзян». 21.01.2010. URL: http://www.chinaxinjiang.cn/dmtzx/xjxw/t20100121_532656.htm. 03.09.2010.

⁶² См.: Чжао Чанцин. Чжунья уго юй Чжунго сибуда кайфа (Пять государств Центральной Азии и открытость Запада КНР). Пекин: Куньлунь чубаньшэ, 2004. С. 127–134.